

Недостаточное финансирование. Недостаточная подготовка.

Недостаток инвестиций и неэффективное планирование мер адаптации к меняющемуся климату оставляет мир без защиты

Краткий обзор

ООН
программа по
окружающей среде

© 2023 год, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

ISBN: 978-92-807-4092-9

Номер задания: DEW/2583/NA

DOI: <https://doi.org/10.59117/20.500.11822/43796>

Настоящее издание может воспроизводиться полностью или частично и в любой форме для образовательных и некоммерческих целей без отдельного разрешения владельца авторских прав при условии обязательной ссылки на первоисточник. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде будет признательна за предоставление экземпляра любого издания, в котором данная публикация использовалась в качестве источника.

Данная публикация не может быть использована для перепродажи или в других коммерческих целях без предварительного письменного разрешения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Заявки о предоставлении такого разрешения, содержащие сведения о цели и тираже воспроизведения, следует направлять Директору Отдела коммуникации по адресу: unep-communication-director@un.org.

Правовые оговорки

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящей публикации не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории или города, либо их властей или относительно делимитации их границ и определения их пределов.

Упоминание какой-либо коммерческой компании или продукции в настоящем документе не подразумевает их одобрения со стороны Программы ООН по окружающей среде или авторов этого документа. Использование информации из этого документа для рекламы или пропаганды не допускается. Названия и символы торговых марок используются в редакционных целях без намерения нарушить законы о торговых марках или авторских правах.

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат ее авторам и не обязательно отражают взгляды Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Мы сожалеем, если в настоящем документе были непреднамеренно допущены какие-либо ошибки или упущения.

© Авторские права на географические карты, фотографии и иллюстрации указываются в подписях к ним

Предлагаемое название для цитирования: Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (2023 год). Доклад о разнице мер адаптации к изменению климата за 2023 год: «Недостаточное финансирование. Недостаточная подготовка. Недостаток инвестиций и неэффективное планирование мер адаптации к меняющемуся климату оставляет мир без защиты». Краткий обзор. Найроби. <https://doi.org/10.59117/20.500.11822/43796>

Место подготовки: Найроби

URL: <https://www.unep.org/adaptation-gap-report-2023>

Подготовлено совместно с:

При поддержке со стороны:

Недостаточное финансирование. Недостаточная ПОДГОТОВКА.

**Недостаток инвестиций
и неэффективное
планирование мер адаптации
к меняющемуся климату
оставляет мир без защиты**

Краткий обзор

**Доклад о разнице мер
адаптации к изменению
климата за 2023 год**

Краткий обзор

Несмотря на явные признаки усиления рисков и последствий изменения климата во всем мире, дефицит финансирования мер адаптации увеличивается и в настоящее время ежегодно составляет от 194 до 366 млрд долл. США. Потребности в финансировании адаптации в 10–18 раз превышают текущие потоки международного государственного финансирования адаптации, что по меньшей мере на 50 процентов выше, чем предполагалось ранее.

Таков основной вывод по результатам всесторонней оценки публикаций и новой аналитики, содержащей обновленные данные о стоимости и потребностях в адаптации в развивающихся странах, а также о международных финансовых потоках, необходимых для удовлетворения этих потребностей. В докладе также приводятся обновленные данные о планировании и осуществлении мер адаптации и сделан вывод о том, что глобальный прогресс в области адаптации замедляется, несмотря на столь необходимое ускорение.

Ввиду постоянно усугубляющихся экстремальных погодных явлений, таких как, среди прочего, многолетняя засуха в Восточной Африке, наводнения в Китае и Европе, а также экстремальная жара и лесные пожары в Соединенных Штатах Америки и Канаде, сокращение дефицита финансирования адаптации имеет особое значение благодаря значительной выгоде, которую инвестиции в адаптацию могут принести с точки зрения снижения рисков, связанных с изменением климата, и повышения равенства и климатической справедливости. Однако без должного внимания растущие климатические риски неизбежно приведут к еще большим потерям и ущербу, связанным с изменением климата. Поэтому большое внимание в докладе о разнице мер адаптации к изменению климата за 2023 год (AGR 2023 г.), помимо прочего, уделяется потерям и ущербу для поддержки участников переговоров в соответствии с решением, принятым на двадцать седьмой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (КС-27), состоявшейся в Шарм-эш-Шейхе, целью которой было создание фонда возмещения убытков и ущерба и механизмов финансирования уязвимых развивающихся стран.

Рост общемировых температур, а также увеличение последствий и рисков изменения климата подчеркивают настоятельную необходимость быстрого ускорения глобальных действий по адаптации.

К сожалению, текущие меры по борьбе с изменением климата недостаточны для достижения целей Парижского соглашения в области температур и адаптации. Несмотря на то, что средние общемировые температуры уже превышают уровень до промышленной революции на 1,1 °C, нынешние планы, отраженные в определяемых на национальном уровне вкладах (ОНУВ), прогнозируют повышение температуры на 2,4–2,6 °C к

концу столетия. Даже если повышение температуры все-таки замедлится в результате более амбициозных коллективных усилий по смягчению последствий изменения климата, из-за сложного и каскадного характера воздействий, связанных с изменением климата, соответствующие риски будут возрастать с каждой долей градуса.

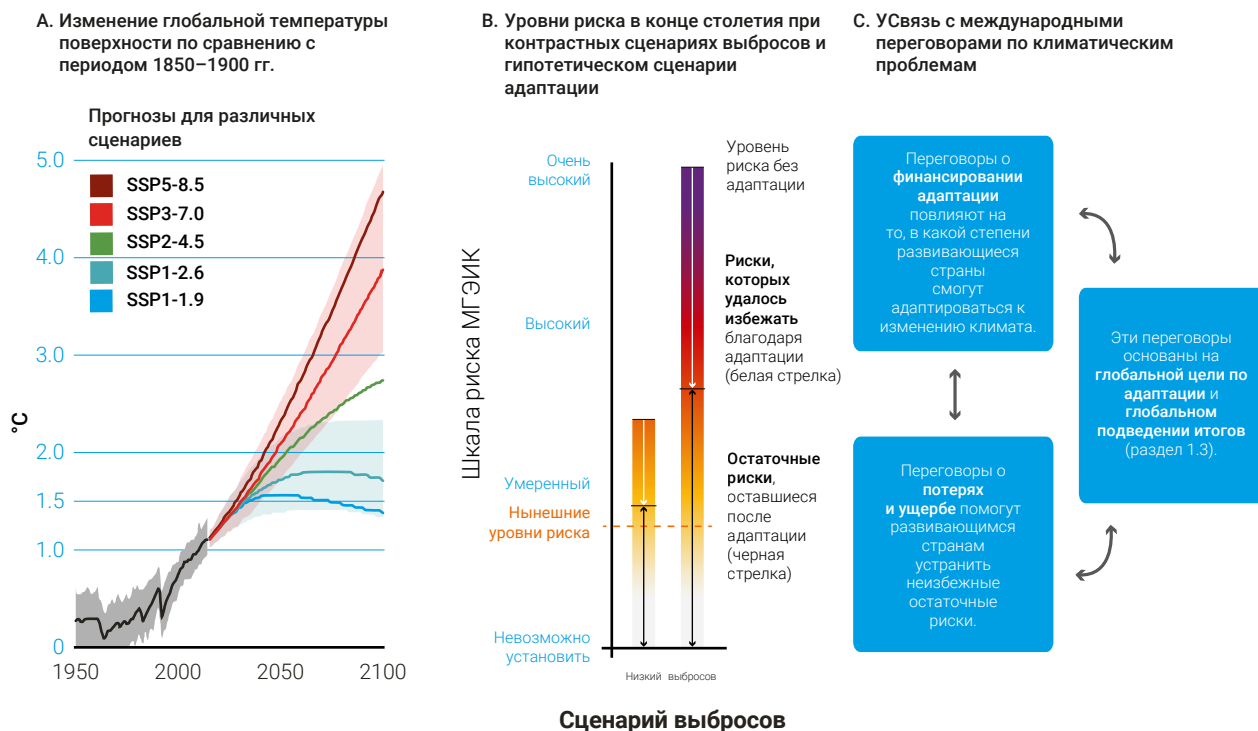
Кроме того, Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) пришла к выводу, что остаточные климатические риски — то есть риски, сохраняющиеся после амбициозных усилий по адаптации, — не исчезнут даже в случае выполнения целей Парижского соглашения. Остаточные климатические риски, в свою очередь, неизбежно приведут как к экономическим, так и неэкономическим потерям и ущербу (рисунок ES.1). Этот вывод демонстрирует важность ускорения и расширения масштабов как мер по смягчению последствий изменения климата, так и мер по адаптации, чтобы предотвратить катастрофическое изменение климата и свести к минимуму сохраняющиеся климатические последствия соответственно. Кроме того, необходимо уделять больше внимания упреждающим, справедливым и эффективным действиям в области адаптации и поддержки.

В каждой шестой стране по-прежнему отсутствует инструмент планирования мер адаптации, и необходимо сделать больше, чтобы устранить сохраняющийся пробел.

Пять из шести сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) разработали по крайней мере один национальный план, стратегию или политику в области адаптации, и чуть менее половины из них внедрили два или более инструмента на национальном уровне, которые служат заменой или обновлением первоначальных планов, стратегий и политики (рисунок ES.2). Более того, 25 процентов стран внедрили правовые инструменты, согласно которым правительства обязаны разработать планы в области адаптации. С 2021 года также отмечено значительное улучшение в некоторых аспектах потенциального соответствия требованиям и эффективности планирования адаптации¹. Оба вывода свидетельствуют о растущей решимости бороться с климатическими рисками, однако необходимо приложить больше усилий, чтобы обеспечить внедрение инструментов планирования. Между тем, у 15 процентов сторон по-прежнему отсутствует национальный инструмент планирования мер адаптации, при этом темпы роста в 2022 году снизились с 4 до 1 процента. Несмотря на то, что половина из 29 стран, не обладающих каким-либо подобным инструментом, находится в процессе его разработки, большинство из них особенно уязвимы к климатическим воздействиям. Поэтому, чтобы быстрее устранить оставшийся разрыв, необходимо сделать больше для оказания им поддержки.

¹ Потенциальное соответствие требованиям и эффективность планов в области адаптации ввиду отсутствия согласованного определения оцениваются с помощью таких косвенных показателей, как полнота охвата, осуществимость, внедрение инструментов планирования, а также мониторинг и оценка.

Рисунок ES.1 Концептуальный ландшафт серии докладов о разнице мер адаптации к изменению климата: связь изменения температуры, уровней климатического риска и адаптации с международными переговорами по вопросам климата

Источник: Дискуссионная группа А, вдохновленная МГЭИК (2022, 2023). <https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/figures/figure-spm-4> и <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/figures/summary-for-policymakers/>. Дискуссионные группы В и С: авторские материалы.

Примечание: ССП означает «совместные социально-экономические пути».

Рисунок ES.2 Глобальный прогресс в планировании мер адаптации на национальном уровне с 2000 года по состоянию на 5 августа 2023 года

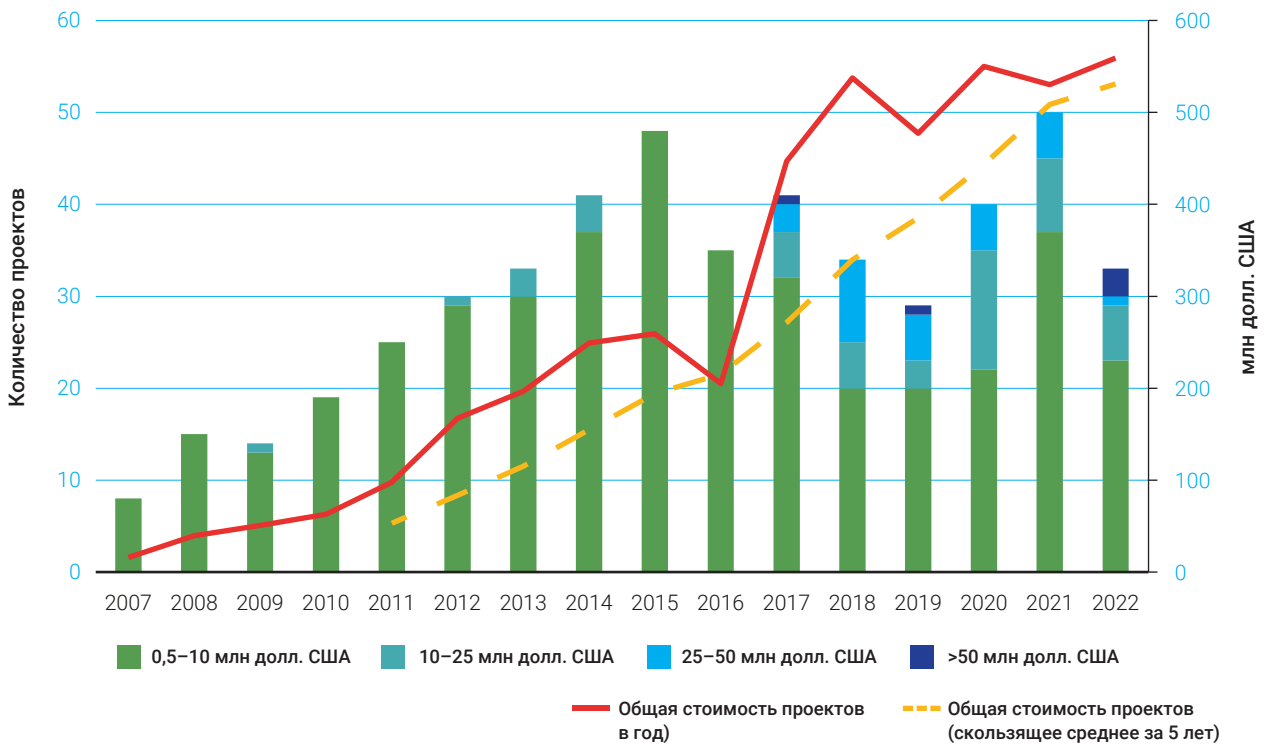
Прогресс в осуществлении мер по адаптации в развивающихся странах замедляется.

Количество действий по адаптации, поддержанных четырьмя международными климатическими фондами², в 2022 году оказалось ниже, чем в предыдущем, однако их значимость возросла благодаря инвестициям в очень крупные проекты (рисунок ES.3). Эти данные, вероятно, не отражают тенденцию, а скорее указывают на колебания, вызванные событиями, не связанными с изменением климата, такими как COVID-19 и война в Украине. Несмотря на значительную вариативность как в значимости, так и в количестве новых проектов, их стоимость продолжает расти, в то время как в течение последнего десятилетия количество новых проектов, по-видимому, оставалось практически неизменным. Это означает, что разрыв между осуществлением

мер по адаптации и усиливающимися рисками, связанными с изменением климата, увеличивается.

Учитывая то, что первый подробный анализ в области коммуникации по вопросам адаптации, изложенный в AGR, показал, что большинство мер, осуществляемых развивающимися странами, зависят от внешней финансовой поддержки, неспособность активизировать привлечение инвестиций в меры по адаптации неизбежно приведет к еще большему воздействию климатических изменений и последующим потерям и ущербу. В результате и без того обремененные долгами развивающиеся страны станут еще более уязвимыми как для экстремальных, так и для медленно развивающихся явлений, связанных с изменением климата. Это утверждение особенно верно для наименее развитых стран (НРС) и малых островных развивающихся государств (МОСТРАГ).

Рисунок ES.3 Количество новых проектов в области адаптации, финансируемых через климатические фонды РККИК ООН

Предполагаемые затраты и потребности развивающихся стран в области адаптации значительно превышают предыдущие оценки, при этом вероятный средний диапазон финансирования в этом десятилетии ежегодно составляет от 215 до 387 млрд долл. США.

В этом году в докладе AGR представлена всесторонняя оценка публикаций и приведены результаты новых исследований с целью обновления оценок с использованием двух основных направлений доказательной базы. В первую очередь, основываясь на анализе моделирования, AGR за 2023 год оценивает

среднюю стоимость адаптации для развивающихся стран (т. е. стран, не включенных в приложение I) в этом десятилетии приблизительно в 215 млрд долл. США в год (диапазон: от 130 до 415 млрд долл. США). По прогнозам, эти издержки, связанные с адаптационной деятельностью, значительно возрастут к 2050 году из-за повышения рисков, связанных с изменением климата. Во-вторых, в докладе AGR за 2023 год также проведена оценка объема финансирования мер адаптации, необходимого для осуществления национальных приоритетов в области адаптации, на основе экстраполяции на все развивающиеся страны оцененных согласно стоимости ОНУВ и национальных

² Адаптационный фонд, Зеленый климатический фонд, а также Фонд наименее развитых стран и Специальный фонд по изменению климата Глобального экологического фонда.

планов в области адаптации (НПА). Он оценивается в 387 млрд долл. США в год (диапазон: от 101 млрд долл. США до 975 млрд долл. США) в этом десятилетии. Предполагаемый новый диапазон в размере от 215 до 387 млрд долл. США в год значительно превышает предыдущие оценки докладов AGR и эквивалентен сумме от 0,6 до 1,0 процента валового внутреннего продукта (ВВП) всех развивающихся стран вместе взятых.

Несмотря на срочную необходимость ускорения и расширения масштабов международного государственного финансирования мер адаптации развивающихся стран, с 2020 года эти финансовые потоки сократились.

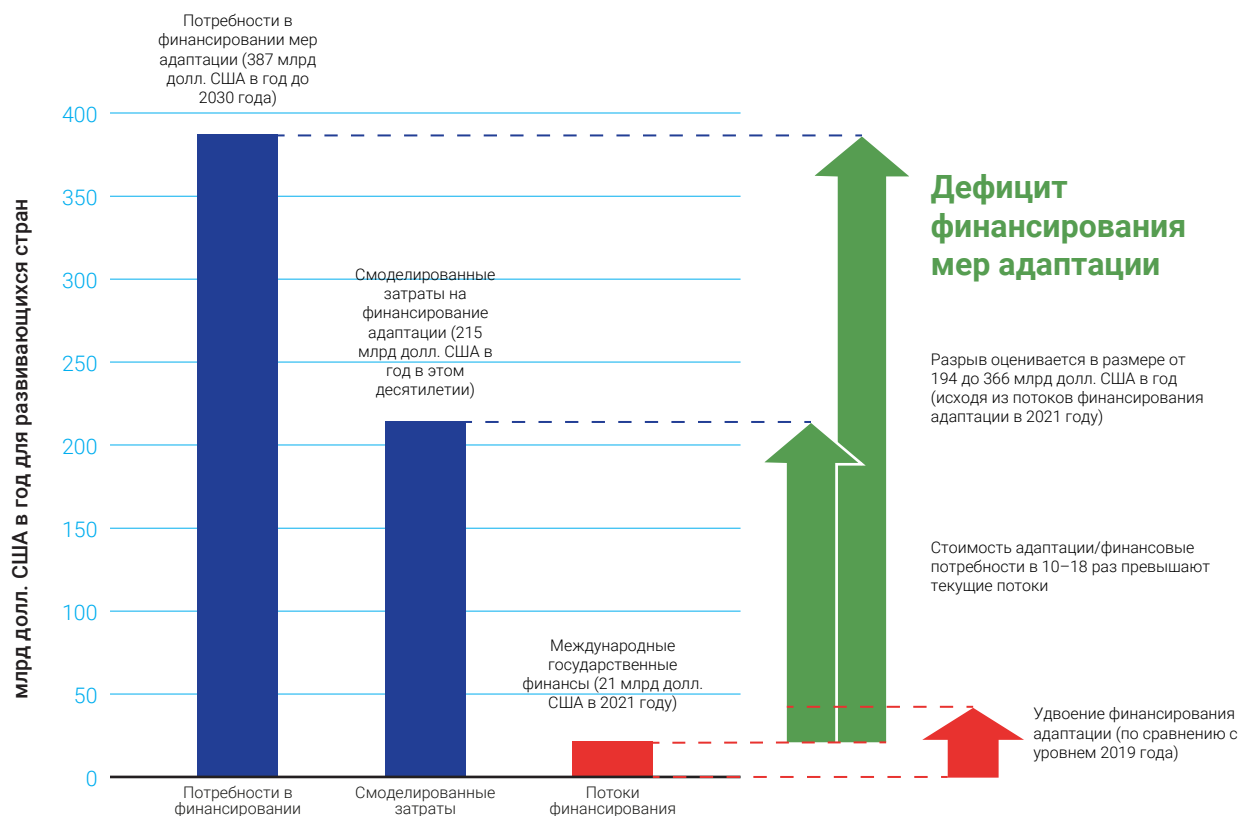
Объемы международного государственного финансирования деятельности по борьбе с изменением климата для развивающихся стран сократились на 15 процентов, составив 21,3 млрд долл. США в 2021 году, после увеличения до 25,2 млрд долл. США в период с 2018 по 2020 год. В то же время финансирование мер по смягчению последствий изменения климата постоянно увеличивалось в течение того же периода, что само по себе является важным прецедентом. Между тем международное государственное финансирование мер адаптации за последние пять лет столкнулось с низким коэффициентом использования средств, составляющим 66 процентов, по сравнению с общим коэффициентом использования средств на финансирование развития, составляющим 98 процентов. Это указывает на существование специфических барьеров для осуществления мер адаптации, таких как низкое соотношение грантов к займам и недостаток знаний о стратегиях адаптации. Чтобы обеспечить удвоение

потоков финансирования мер адаптации из развитых в развивающиеся страны и достичь суммы, примерно равной 40 млрд долл. США, к 2025 году, как было обещано в рамках КС-26 в Глазго, поставщики финансирования должны в среднем увеличивать ежегодные потоки финансирования мер адаптации как минимум на 16 процентов в период с 2022 по 2025 год.

Дефицит финансирования адаптации, вероятно, в 10–18 раз превышает текущие международные потоки финансирования действий по адаптации, что по меньшей мере на 50 процентов превышает предыдущие оценки.

Дефицит финансирования мер по адаптации, то есть разница между предполагаемыми потребностями и необходимыми затратами на финансирование адаптации (от 215 до 387 млрд долл. США) и реальными финансовыми потоками (21,3 млрд долл. США), возрос. По оценкам доклада AGR за 2023 год, вероятный ежегодный дефицит централизованного финансирования мер адаптации для развивающихся стран в настоящее время находится в диапазоне от 194 до 366 млрд долл. США. Несмотря на то, что удвоение финансирования действий по адаптации к 2025 году и новая коллективная количественная цель на период до 2030 года, которая сейчас находится в стадии обсуждения, будут способствовать сокращению этого финансового разрыва, увеличение международного государственного финансирования само по себе вряд ли позволит полностью устранить этот разрыв. Например, достижение цели по удвоению финансирования мер по адаптации (к 2025 году) смогло бы сократить разрыв лишь на 5-10 процентов.

Рисунок ES.4 Сравнение потребностей в финансировании мер адаптации, смоделированных затрат и потоков международного государственного финансирования адаптации в развивающихся странах

Примечание: значения потребностей и потоков рассчитаны на это десятилетие, тогда как суммы потоков международных государственных финансов рассчитаны на 2021 год. Внутренние и частные финансовые потоки не учитываются.

Тем не менее, увеличение международного государственного финансирования адаптации все еще могло бы эффективно снизить риски, связанные с изменением климата, и принести значительные выгоды. Например, исследования показывают, что 16 млрд долл. США в год в виде инвестиций в сельское хозяйство предотвратили бы голод или хроническое истощение, вызванные последствиями изменения климата, среди примерно 78 миллионов человек. Аналогичным образом, каждый миллиард долл. США, инвестированный в адаптацию к прибрежным наводнениям, приводит к сокращению экономического ущерба на 14 млрд долл. США. Следовательно, необходимо приложить больше усилий для преодоления дефицита финансирования мер адаптации. Однако из-за бюджетных ограничений страны часто бездействуют, реагируют на уже произошедшие изменения и/или полагаются на международную поддержку, что приводит к росту общих затрат, ограничению эффективности и неправильной адаптации.

Вопросы гендерного равенства и социальной инклюзии недостаточно учтены в потребностях и потоках финансирования мер адаптации.

Общепризнано, что изменение климата может усугубить неравенство во многих аспектах социальной идентичности, включая гендер, принадлежность к коренному населению, возраст, этническую принадлежность, статус мигранта или наличие инвалидности. В то же время учет гендера и других социальных характеристик в мерах по адаптации позволяет добиться большей эффективности в достижении целей этих мер. В докладе AGR за 2023 год представлен анализ учета гендерного равенства и социальной интеграции³ в рассчитанных по стоимости ОНУВ и НПА. В нем отмечается, что только в 20 процентах существующих планов предусмотрен специальный бюджет для таких мер и что выделяемая сумма, как правило, невелика и составляет в среднем 2 процента. Только 2 процента международного государственного финансирования действий по адаптации, в котором также в качестве основной цели указано гендерное равенство, оцениваются как учитывающие гендерные аспекты, а еще 24 процента считаются гендерно ориентированными или интеграционными. Другим аспектам социальной инклюзии также не уделяется достаточно внимания как в финансовых потоках, так и в рамках учета потребностей. Эти выводы подчеркивают необходимость большей прозрачности и последовательности в отчетности о показателях гендерного равенства, а также тот факт, что поставщики климатического финансирования должны увеличить финансирование мер адаптации, учитывающее гендерные аспекты и социальную инклюзию, чтобы поддержать более справедливую и эффективную адаптацию.

Преодоление разрыва в финансировании мер адаптации требует увеличения объема международного, внутреннего и частного финансирования. Оптимальным вариантом стала бы реформа глобальной финансовой архитектуры и улучшение международного сотрудничества.

Внутренние расходы и частное финансирование являются потенциально важными источниками финансирования мер по адаптации, но количественные оценки в этой области пока недоступны, поскольку такие потоки по-прежнему трудно отследить. Тем не менее, внутренние бюджеты, вероятно, окажутся крупным источником финансирования мер адаптации во многих развивающихся странах, составив от 0,2 процента до более чем 5 процентов государственных бюджетов. Также в наличии имеются разрозненные данные об увеличении масштабов мер по адаптации, проводимых частным сектором, во всем мире и в большинстве отраслей (таких как водоснабжение, продовольствие и сельское хозяйство; транспорт и инфраструктура; туризм). К ним относятся «внутренние инвестиции» крупных компаний, предоставление финансовыми институтами финансирования для осуществления мер, способствующих адаптации, а также предоставление компаниями товаров и услуг в области адаптации. Кроме того, действия частного сектора, не связанные с финансированием, могут также с течением времени оказать существенное влияние на снижение рисков. Например, практика и стандарты в области инжиниринга, проектирования, страхования и кредитования развиваются таким образом, чтобы постепенно внедрять научные знания из области климатологии в свои контрольные показатели, требования и руководящие принципы. Однако ни внутренние расходы, ни потоки частного финансирования, вероятно, сами по себе не смогут восполнить дефицит финансирования мер адаптации, особенно в странах с низким уровнем дохода, включая НРС и МОСТРАГ. Кроме того, существуют важные вопросы, касающиеся справедливости, связанные с использованием этих потоков для восполнения пробела в таких странах.

В настоящем докладе определены семь способов преодоления разрыва в финансировании мер адаптации (рисунок ES.5). Основными источниками финансирования по-прежнему являются: (i) международное государственное финансирование мер адаптации, (ii) внутренние расходы на адаптацию и (iii) финансирование адаптации со стороны частного сектора, хотя относительный вклад каждого направления в сокращение дефицита финансирования мер по адаптации определить невозможно. Определены четыре дополнительных потенциальных подхода для устранения дефицита финансирования: (iv) денежные переводы мигрантов в их родные страны, которые часто вносят значительный вклад в ВВП, (v) увеличение финансирования, ориентированного на малый и средний бизнес, поскольку такие меры составляют основную часть частного сектора во многих развивающихся странах, (vi) реформа глобальной финансовой

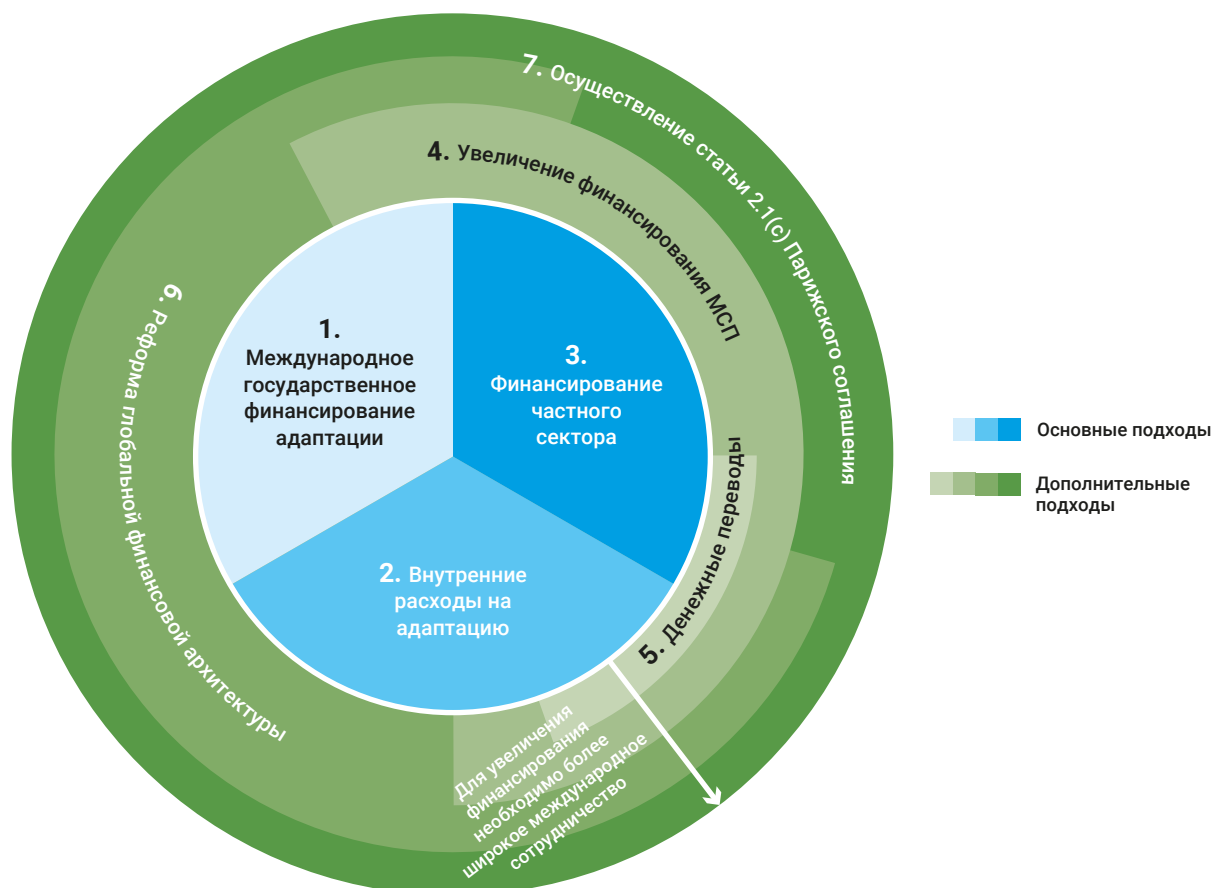
³ Гендерное равенство и социальная инклюзия (ГРСИ) проанализированы на основе подхода, который включал четыре категории постепенно расширяющейся гендерной и социальной инклюзии: слепую; специфическую; интеграционную и оптимально удовлетворяющую требованиям.

архитектуры⁴, например, предложенная Бриджтаунской инициативой, которая обладает огромным потенциалом для поддержки развивающихся стран в повышении их устойчивости к будущим потрясениям, связанным с изменением климата, в том числе посредством перемен в управлении долговым бременем уязвимых стран, и (vii) осуществление статьи 2.1(c) Парижского соглашения о приведении финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата.

Важно отметить, что эти семь способов открывают различные возможности и предполагают различные ограничения в разных странах (например, НРС в наибольшей степени полагаются на международную поддержку, в частности гранты), а преодоление дефицита финансирования мер адаптации требует внимания как к количественным, так и к качественным аспектам, таким как доступ к финансированию и обеспечение справедливости.

Рисунок ES.5 Семь способов преодоления дефицита финансирования мер адаптации

Медленные и недостаточные действия по смягчению последствий изменения климата и адаптации все чаще приводят к «мягким» и «жестким» ограничениям адаптации, часть из которых, возможно, уже достигла своего предела.

Одной из причин потерь и ущерба, связанных с изменением климата, является тот факт, что усилия по предотвращению или минимизации воздействия изменения климата посредством смягчения последствий и адаптации терпят неудачу. Ситуации,

когда меры по адаптации больше не в состоянии предотвратить воздействие изменения климата, называются ограничениями адаптации. Они могут быть «жесткими» или «мягкими».

Жесткие ограничения — это системные ограничения, избежать которых можно только путем снижения выбросов парниковых газов. Чувствительные к изменению климата экосистемы, такие как коралловые рифы и криосфера, могут одними из первых столкнуться с жесткими ограничениями адаптации,

⁴ Сюда относятся Бреттон-Вудские учреждения (Всемирный банк и Международный валютный фонд) и Всемирная торговая организация, а также другие международные финансовые учреждения, такие как многосторонние банки развития.

приводящими к потерям и ущербу как внутренним, так и утилитарным ценностям⁵.

Мягкие ограничения — это ограничения, которых можно избежать или которые можно свести к минимуму с помощью более согласованных усилий по адаптации, хотя ограничения способны меняться с течением времени в результате ускорения как изменения климата, так и технологического и политического развития, а также по мере изменения оценки соотношения преимуществ и недостатков. Безусловно, наилучшим и наиболее рентабельным способом снижения как жестких, так и мягких ограничений адаптации является значительно ускоренное инвестирование в смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним, но, учитывая уровень изменения климата, уже влияющий на систему, некоторые мягкие и даже жесткие ограничения могут оказаться неизбежными.

Очевидным препятствием для достижения политического и оперативного прогресса в предотвращении потерь и ущерба является отсутствие концептуальной ясности этого понятия.

Хотя общепринятого определения понятия потерь и ущерба не существует, оно может включать в себя как все негативные последствия антропогенного изменения климата, так и только те последствия, которые возникают после достижения предела ограничения адаптации. Справедливость является основной темой в основе понятия потерь и ущерба, в том числе в рамках РКИК ООН, с учетом того, что потери и ущерб наиболее остро ощущаются теми, кто наименее ответственен за изменение климата или наиболее чувствительными к нему, то есть развивающимися странами и уязвимыми членами общества.

Существует также общее понимание того, что потери и ущерб могут быть классифицированы как экономические или неэкономические. Экономические потери и ущерб (ЭПУ) включают в себя воздействия, которые могут быть выражены в денежном эквиваленте, такие как ущерб инфраструктуре или потеря заработка или производительности. Неэкономические потери и ущерб (НЭПУ) охватывают широкий спектр воздействий, которые нелегко выразить в денежном эквиваленте, таких как потеря жизни, здоровья или подвижности; утрата территории, культурного наследия или знаний коренных народов или местных жителей; утрата биоразнообразия и так далее. В то время, как для оценки ЭПУ существуют хорошо зарекомендовавшие себя

количественные методы, оценка НЭПУ носит в основном качественный характер. Однако важно не упускать из виду воздействия изменения климата, которые невозможно оценить. Из-за отсутствия ясности среди заинтересованных сторон существует настоятельная необходимость в достижении международного консенсуса по ключевым понятиям для обеспечения ускоренного прогресса и запуска системы учета потерь и ущерба, включая новый фонд учета потерь и ущерба и механизмы финансирования, согласованные в рамках КС-27 в 2022 году.

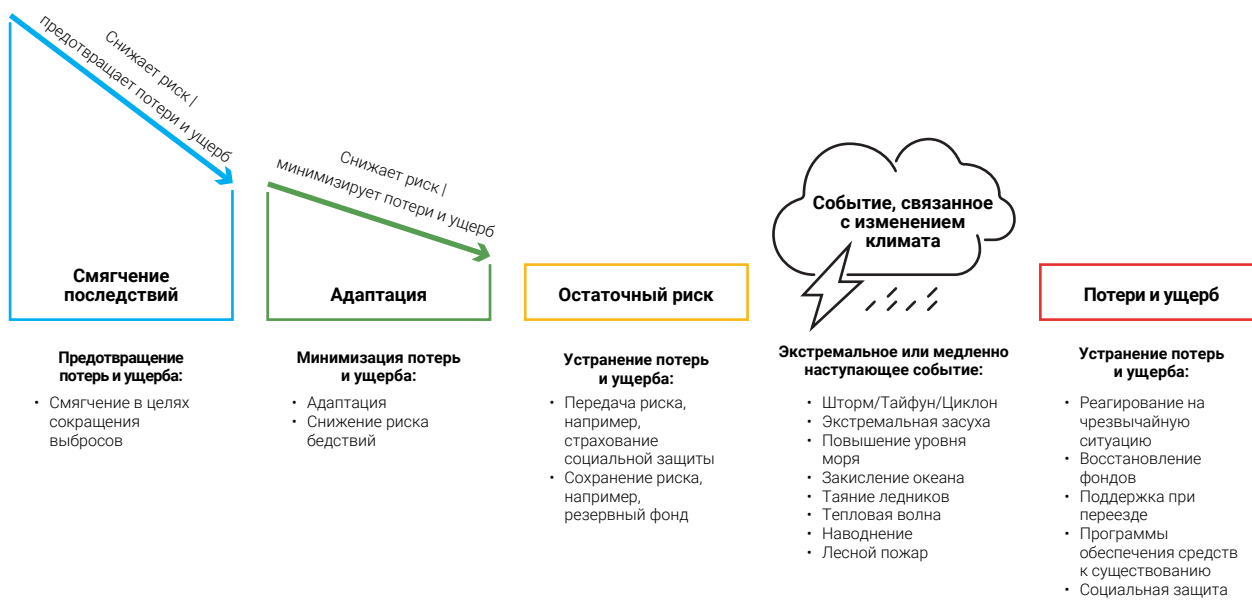
Потери и ущерб все чаще встречаются в НПА и ОНУВ, однако в этих документах мало говорится о вариантах устранения потерь и ущерба и в значительной степени упускаются из виду НЭПУ.

Действия, направленные на решение проблемы потерь и ущерба, включают в себя управление рисками стихийных бедствий, оценку потерь и ущерба, меры по наращиванию потенциала, создание систем раннего предупреждения, страхование, выплаты компенсаций, принятие мер социальной защиты, поддержку восстановления средств к существованию и сохранения сообществами своей культуры, гуманитарное реагирование и основанное на прогнозах финансирование. Это показывает зону неопределенности, которая на практике существует между мерами по адаптации и мерами для решения проблемы потерь и ущерба. Несмотря на то, что ЭПУ в достаточной мере учитываются странами, лишь некоторые из государств также рассматривают и проблемы НЭПУ. Разработка перечня мер, принимаемых на местах, как до, так и во время/после мероприятий, будет важна в контексте создания институциональной основы для решения проблем потерь и ущерба в рамках РКИК ООН и на национальном уровне.

Учитывая сложный, взаимодополняющий, каскадный и трансграничный характер рисков, связанных с изменением климата, координация между глобальными структурами, помимо РКИК ООН, такими как Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий и Цели устойчивого развития, будет способствовать укреплению подходов к управлению потерями и ущербом. Существует также необходимость в расширении регионального и субнационального сотрудничества по вопросам потерь и ущерба, имеющих трансграничный характер, в целях использования возможностей масштабирования и преодоления барьеров на пути осуществления необходимых мер. Наконец, все меры реагирования должны уважать принцип ответственности страны и быть справедливыми, инклюзивными, доступными и соответствующими потребностям.

⁵ Внутренние ценности представлены, например, в списках Всемирного наследия или раскрываются в связях людей с местами и ценностями, поэтому их утрату или нанесенный им ущерб невозможно компенсировать соразмерно. Утилитарные ценности возникают в результате использования товаров и услуг, предоставляемых экосистемами тем, кто зависит от них прямо или косвенно.

Рисунок ES.6 Предотвращение, минимизация и устранение потерь и ущерба

Адаптировано из: Richards, J.A. (2022). <https://www.lossanddamagecollaboration.org/stories-op/how-does-loss-and-damage-intersect-with-climate-change-adaptation-drr-and-humanitarian-assistance>

Сохраняется много неопределенностей в отношении финансовых потребностей для устранения потерь и ущерба, однако для достижения необходимого масштаба требуется найти инновационные источники финансирования и структуры управления.

Согласно недавнему исследованию, ущерб в одних только 55 странах, наиболее уязвимых к изменению климата, за последние два десятилетия превысил 500 млрд долл. США. Такие издержки резко возрастут в ближайшие десятилетия, особенно в отсутствие эффективных мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, однако для подтверждения срочности поиска решения проблемы потерь и ущерба необходимы более достоверные показатели. В настоящее время недостаточно фактических данных о мерах и связанных с ними затратах на устранение потерь и ущерба, поскольку такие меры являются дорогостоящими и трудоемкими и требуют значительного технического потенциала, а большинству стран еще только предстоит определить и оценить свои риски потерь и ущерба и финансовые потребности. Поскольку финансовые потребности для устранения потерь и ущерба, вероятно, значительно возрастут в будущем, изучение инновационных источников финансирования (таких как сборы за морское судоходство, авиационные сборы, налогообложение, облегчение долгового бремени, конверсия долга и

специальные права заимствования), помимо грантов, страхования и льготных займов, будет иметь важное значение для достижения необходимого масштаба мер.

Помимо оказания помощи развивающимся странам, особенно уязвимым к рискам, связанным с изменением климата, в преодолении потерь и ущерба, финансовые средства также должны использоваться для наращивания потенциала, институционального укрепления, сбора и анализа данных, обеспечения готовности к стихийным бедствиям и ликвидации последствий НЭПУ при соблюдении принципов равноправия, справедливости, инклюзии и ответственности. Механизмы управления, способствующие финансированию потерь и ущерба, могут быть созданы вокруг специального фонда по возмещению потерь и ущерба, Сантьягская сеть по предотвращению, минимизации и устранению потерь и ущерба в результате неблагоприятных воздействий изменения климата (Сантьягской сети) и Варшавского международного механизма по потерям и ущербу в результате воздействий изменения климата (Варшавского механизма), и включать существующие учреждения, поддерживающие оказание гуманитарной помощи, снижение риска бедствий, передачу рисков, финансирование в интересах развития и финансирование деятельности по борьбе с изменением климата.

United Nations Avenue, Gigiri
P O Box 30552, 00100 Nairobi, Kenya
Tel +254 720 200200
communication@unep.org
www.unep.org